

ЭТО НАСТОЯЩИЙ ГЕНОЦИД!

В деревне Верхнедвинского района гитлеровцы в годы войны сожгли свыше 1,5 тысячи жителей, погибли и местные священники

МУЧЕНИКИ РОСИЦЫ

Верхнедвинский район сегодня — это 250 деревень и почти 19 тысяч жителей. В годы Великой Отечественной нацисты превратили в пепел на его нынешней территории 443 населенных пункта. К сожалению, каждая вторая деревня так и не была восстановлена... Печально известная на весь мир Росица, где в феврале 1943-го сожгли 1528 человек, возродилась, но уже никогда не смогла достичь былой мощи. В настоящее время здесь живут всего чуть больше 100 человек, большинство — пенсионеры.

Ужасы «Зимнего волшебства»

Росица... Очаровательное белорусское село как жемчужина на карте района. Очень красивые пейзажи открываются прямо с трассы. Внизу — ровное голубое блюдце озера с одноименным названием. У берега, разбрызгивая воду крыльями, плещется парочка радующихся весне лебедей...

На одной стороне озера с высокого холма в небо устремляются величественные башни костела Святой Троицы. На другой, чуть в сторонке, расположен мемориал мучеников — его называют сердцем и памятью Росицы. Путь от храма к мемориалу в феврале 1943 года стал последним для более чем 700 жителей самой Росицы и их соседей с окрестных деревень.

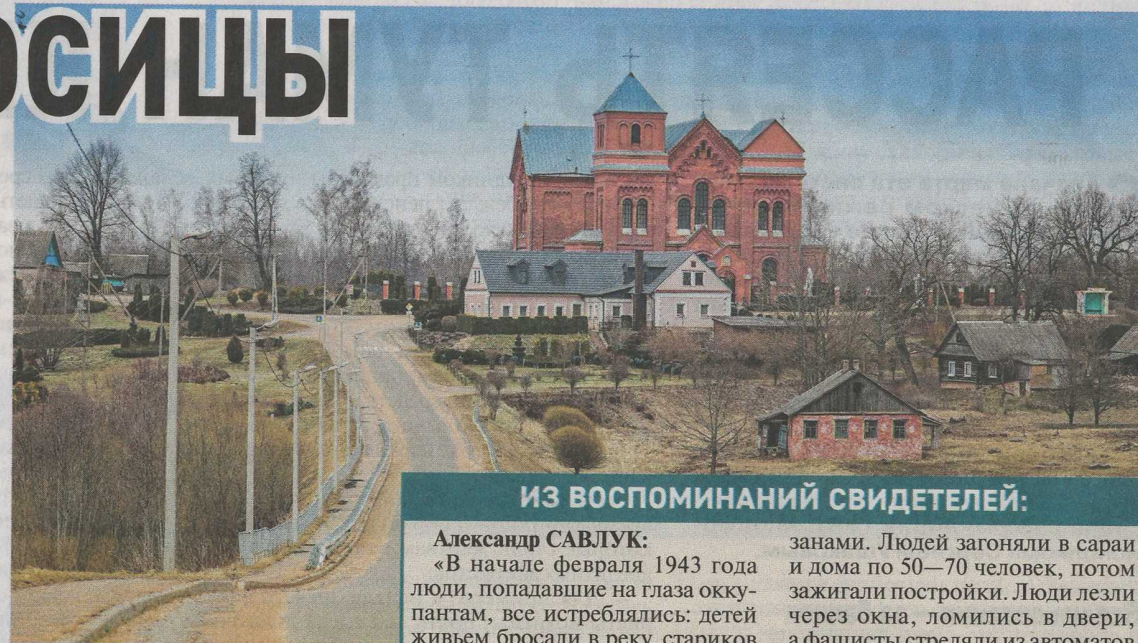
Директор КУП СХП «Дриссенский» Леонид Мандрик сам из этих мест и хорошо знает историю военных лет:

— Здесь, в приграничной зоне, особенно рьяно зверствовали полчища из числа местных жителей, а также призванные для расправы

Прятались под простынями

Председатель Сарьянского сельисполкома Сергей Андреев подсказал адрес последней свидетельницы страшной трагедии, с которой нам удалось поговорить.

— Наша деревня Межелы находилась километрах в четырех

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СВИДЕТЕЛЕЙ:

Александр САВЛУК:

«В начале февраля 1943 года люди, попадавшие на глаза оккупантам, все истреблялись: детей живьем бросали в реку, стариков и женщин тащили в горящее пламя подожженных домов... Меня и мою семью из девяти душ заперли в костеле Росицы. Там уже было около тысячи человек. Просидели много дней без еды и воды. После этих мучений фашисты слабых убили, а остальных отправили в концлагерь в Саласпиле. Нас — тоже. Трое моих деток погибли в плену, жена ослепла...»

Петр УСЕЛЕНОК:

«Мне в ту пору было 16 лет. Каратели уничтожили нашу деревню Росица за связь с парти-

занами. Людей загоняли в сарай и дома по 50—70 человек, потом зажигали постройки. Люди лезли через окна, ломались в двери, а фашисты стреляли из автоматов и винтовок. Меня с мамой и братом угнали в концлагерь...»

Лидия ХАДЮК:

«Горели деревни вокруг Росицы. Мы, захватив с собой детей, бежали в лес. Костров не разжигали — опасно. От холода и голода плакали дети. На одиннадцатые сутки лес окружили гитлеровцы. Всех вернули в Росицу. Загнали в костел, где мы провели ночь. Назавтра выстроили на улице и начали сортировать. Кого направо — палить, кого налево — в концлагерь...»

«**Пять мучительных дней пленников держали запертыми в храме. Лишь стон да плач узников днем и ночью стоял над озером. Выйти за порог костела фашисты разрешили только ксендзам — Юрию КАШИРЕ и Антонию ЛЕЩЕВИЧУ. Но священнослужители решили разделить печальную участь**

ровье, дала себе зарок — никогда больше не вспоминать те события. Но память, увы, не всегда подвластна разуму.

— Увидели далекое пожарище, уловили запах дыма и поняли:

Стал костел темницей

«Зимнее волшебство» руками гитлеровцев и предателей подобно смерчу уничтожало все живое на оккупированной земле. Более

лицей из числа местных жителей, а также призванные для расправы латышские полицейские батальоны, которые были направлены в Беларусь для проведения карательной операции и массовых убийств. Они не только боролись с партизанами, но и участвовали в уничтожении мирных жителей — расстреливали, сжигали заживо, передавали захваченных сельчан командам СД для расправы. На этот счет коллаборанты получали четкие распоряжения от завоевателей.

Зимой 1943-го Росица одной из первых попала в зону проведения немецкой карательной операции «Зимнее волшебство». Жуткая акция тотального уничтожения заключалась в создании 40-километровой зоны без людей и населенных пунктов, чтобы у партизанских отрядов не было никакой поддержки от местного населения. В рамках данной экспедиции на территории Беларуси были превращены в пепелища более 370 деревень, еще несколько сотен — на прилегающей территории России. Большинство жителей этих деревень сгорели живьем вместе с домами, остальных угнали в плен.

Фашисты и их пособники четко выполняли приказы. В районном историко-краеведческом музее сохранились документы — распоряжением командира одной из боевых групп предписывалось: «В случаях, когда из-за отсутствия в непосредственной близости СД расстрелы необходимо проводить при помощи войск, экзекуции должны проходить в домах. Трупы следует покрывать соломой или сеном и там же сжигать». Как пример: в донесении 278-го латышского полицейского батальона было отмечено, что уже в первый день операции, 16 февраля, «продвигаясь через д. Лимовку и дальше, рота ликвидировала около 100 бандитов и бандитских пособников, сожгла указанную деревню, так как в это время СД действовала в другом населенном пункте».

разделить печальную участь своей паствы и добровольно пошли на смерть

ФОТО АНТОНА СТЕПАНІШЕВА

от Росицы, — вспоминает 90-летняя Ядвига Барановская. — Мне было девять лет. Семья большая — семь человек. В начале войны 12 мужиков из деревни ушли в партизаны. В том числе и мой старший брат. Поэтому перед каждым приходом немцев из соседнего гарнизона нам приходилось прятаться в лесу — у карателей были списки партизанских семей.

Ядвига Станиславовна вспоминает: даже они, дети, зимой 1943-го постоянно носили с собой простыни. Для чего? Чтобы в любой момент была возможность, укрывшись белой тканью, слиться со снегом и остаться незамеченным. Однажды так, под простынями, просидели на болоте, вжавшись в обледеневшие болотные кочки, несколько дней. А автоматчики шли со-

всем рядом. К счастью, без собак...

Старушка хорошо помнит и тот день, когда жгли Росицу. Вот только рассказ дается с трудом — слезы сами льются, руки трясутся... И пенсионерка признается: еще лет двадцать назад, как стало подводить здо-

— Увидели далекое пожарище, уловили запах дыма и поняли: пришло горе, — Ядвига Барановская как будто заново переживает всепоглощающее чувство страха. — Наш односельчанин, Доминик Мархель, решил сходить к соседям, узнать обстановку. Ушел и не вернулся... Мы рванули в лес. А к обеду в Межелье приехали два немца и полицейцы, стали собирать людей к кресту, что в центре. Угрожая расправой, приказали вернуть и тех, кто в лесу. А со стороны Росицы на лыжах уже шли цепью каратели. Мы лежали во рву, среди кустов лозы, и видели, как горит наша хатка... Я была малая, потому мне и дома было жалко, но еще больше — кулук, которую когда-то прислала из Ленинграда старшая сестра. Вся деревня тогда

сгорела. А людей погнали в Росицу, в костел. Несколь-ко мужиков ночью пошли туда, чтобы узнать о судьбе родных, но нашли лишь обожженные тела людей на месте сгоревшей школы и одного из домов. Так и жили мы в лесу, в непроходимых болотах, аж до апреля. Я ноги обморозила, мама вскоре умерла...

но смерчу уничтожало все живое на оккупированной земле. Более 200 жителей Росицы сначала были убиты оперативной группой СД — их сожгли в домах и коровнике. А в костеле каратели организовали «сборный лагерь» смерти — сюда согнали всех, кто попался под руку. В основном женщин с младенцами на руках, детей, стариков. Тех, кто покрепче, отправляли в концлагерь.

...Пять мучительных дней пленников держали запертыми в храме. Лишь стон да плач узников днем и ночью стоял над озером. Выйти за порог костела фашисты разрешили только ксендзам — Юрию Кашире и Антонию Лешевичу. Но священнослужители решили разделить печальную участь своей паствы и добровольно пошли на смерть.

Узников партиями развозили по опустевшим домам и сжигали вместе с ними. Самую большую группу сельчан перегнали на другой берег озера в деревянную конюшню, которая когда-то была построена из бревен разобранной православной церкви. Впереди смертников с крестом в руках шел Юрий Кашира (к тому времени Антоний Лешевич уже был мертв). Людей сожгли живьем, заперев двери конюшни.

Сейчас на этом месте стоит большой металлический крест, окруженный клумбами и коваными фонарями. А в Росицу поклониться погибшим жителям края и священнослужителям, которые официально были беатифицированы (причислены к лику блаженных), ежегодно приходят тысячи паломников с разных стран. Со свечами в руках они повторяют последний путь страдальцев: от храма к их братской могиле — мемориалу мучеников.

Елена БЕГУНОВА
begunova@sb.by

Место трагедии — напоминание о том, как важно беречь мир на земле.

Братская могила.

Леонид МАНДРИК, директор КУПСП «Дриссенский».